

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное
изданіе.

Юня 25-го 1906 г.

№ 25.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за
3 раза 30 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

18-го Юня возвратился изъ Петербурга въ
Москву Его Высокопреосвященство **Высокопре-
освященнѣйшій Владиміръ**, Митрополитъ Москов-
скій и Коломенскій.

**Государственная Дума и православно-русская
Церковь.**

Почти два мѣсяца непрерывно засѣдаетъ Государ-
ственная Дума. За это время достаточно опредѣлились ея
настроеніе по отношенію къ православной русской Церкви,
настолько достаточно, что мы, исходя изъ принципіаль-
ныхъ посылокъ думскихъ законопроектовъ и разсужденій,

можемъ до нѣкоторой степени опредѣлить и будущее отношеніе перваго русскаго представительнаго учрежденія въ родной русской Церкви.

Православные въ Думѣ составляютъ до 70% общаго числа депутатовъ. Слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о случайности въ отношеніяхъ Думы къ Церкви, обусловленной малымъ числомъ православныхъ представителей народныхъ.

Не станемъ говорить о принципиальномъ взглядѣ на представительныя учрежденія вообще; будемъ держаться только и исключительно почвы фактовъ и наличной дѣятельности Думы, не задаваясь подробнымъ обсужденіемъ вопроса о томъ, можетъ ли вообще представительное учрежденіе, въ особенности же въ разноплеменной и разновѣрной странѣ, какова Россія, когда-либо относиться любовно и заботливо къ нуждамъ и потребностямъ православной Церкви. Здѣсь мы ограничимся лишь однимъ замѣчаніемъ: въ Греціи, при ея сплошь православномъ населеніи, при блестящихъ и видимыхъ заслугахъ православія для сохраненія греческаго народа подъ вѣковымъ турецкимъ игомъ, парламентъ всегда враждебно настроенъ къ Церкви, не даетъ Церкви средствъ даже для замѣщенія кафедръ архіерейскихъ, не говоря уже о содержаніи приходскаго духовенства. Несомнѣнно, подъ турецкимъ владычествомъ въ Константинопольской патриархіи Церкви православной живетъ гораздо легче и даже свободнѣе, чѣмъ въ Аѳинской метрополіи подъ опекою парламента Греческаго королевства. Совершенно такое же невниманіе къ нуждамъ Церкви мы видимъ въ другихъ православныхъ странахъ, управляемыхъ парламентарнымъ режимомъ: въ Румыніи, гдѣ отобраны всѣ церковныя имущества почти безъ вознагражденія; въ Болгаріи, гдѣ палками избитъ былъ митрополитъ Климентъ, герой національно-освободительной борьбы болгарскаго народа, и гдѣ глава церковнаго управленія весьма ревниво отстаиваетъ свою резиденцію *въ Болгаріи* (въ Константинополѣ) именно ради сохраненія своей свободы; въ Сербіи, гдѣ исторія низверженія митрополита Михаила, назначеніе Θεодосія и безстыдное поведеніе митрополита Иннокентія въ первые послѣ царевубійства часы и дни показываютъ крайнее приниженіе Церкви.

Русская Государственная Дума уже заявила о своемъ отношеніи къ религіи вообще. На молебнѣ, который совершался предъ открытіемъ думскихъ занятій, большинство членовъ не пожелали присутствовать; многіе стояли спинами къ совершителямъ богослуженія; нѣкоторые смѣялись, громко разговаривали и даже курили; нѣкоторые члены Думы рѣзко осуждали самое служеніе молебна, „навязанное правительствомъ“, стѣсняющее ихъ религіозную совѣсть... Но верхъ кощунства показала Дума, когда не захотѣла внести въ отвѣтный адресъ на привѣтственное слово Государя ни призыва Божьяго небеснаго благословенія на царя и царство, ни даже простого упоминанія имени Божія. Одинъ изъ депутатовъ - священниковъ, къ сожалѣнію и стыду пастырства, только одинъ, мужественный и почтенный о. Гума Кишиневской епархіи обратился къ Думѣ по этому поводу съ горячимъ и разумнымъ словомъ. Слову его суждено было остаться вопіющимъ въ пустынь... Слѣдуетъ упомянуть здѣсь о кощунствѣ г. Аладьина надъ Духомъ Святымъ, о его обвиненіяхъ по адресу нашей „высокой“ Церкви (г. Аладьинъ, видимо, поживъ въ Англии, никакъ не можетъ переварить англійскихъ терминовъ церковныхъ, не примѣнимыхъ въ Россіи); слѣдуетъ упомянуть о безумныхъ выходкахъ кавказскаго депутата Рамишвили, назвавшаго православную Церковь „хулиганскою“.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ предсѣдатель не остановилъ не въ мѣру горячихъ ораторовъ, не указалъ и общему собранію на неумѣстность подобныхъ выходокъ. Бога и Церковь, оказывается, въ Думѣ можно поносить безнаказанно.

Перейдемъ къ двумъ постановленіямъ Думы, уже получившимъ письменную формулировку и выражающимъ ея принципиальное отношеніе къ религіи вообще, къ православію въ частности.

Первое, это—законопроектъ „о свободѣ совѣсти“. Указъ о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 года не удовлетворяетъ Думу, и она составила теперь свой законопроектъ, состоящій всего изъ 8 пунктовъ, изъ коихъ два, по общности и неопредѣленности пожеланій и рѣшеній, собственно и не

должны бы имѣть мѣста въ документѣ, требующемъ, по существу дѣла, точности и опредѣленности ¹⁾).

Къ изложеннымъ пунктамъ присоединена краткая пояснительная записка, не представляющая ничего особеннаго.

Отличіе думскаго законопроекта отъ существующихъ на сей предметъ и дѣйствующихъ послѣ указа 17 апрѣля правилъ, собственно состоитъ въ двухъ пунктахъ: во-первыхъ, Государственная Дума желаетъ, чтобы въ Россіи была предоставлена *свобода пропаганды* рѣшительно всѣмъ существующимъ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, „за исключеніемъ изувѣрныхъ и закономъ воспрещенныхъ“; во-вторыхъ, Государственная Дума требуетъ *полной свободы для атеизма*, т.-е. она желаетъ, чтобы гражданинъ имперіи не обязывался принадлежать вообще къ какой-либо религіозной организаціи. Иными словами, это значитъ — сдѣлать совершенно излишнимъ въ устахъ государства и власти по отношенію къ гражданину вопросъ: какого вы вѣроисповѣданія?..

Что всего удивительнѣе, подъ законопроектомъ, въ числѣ его составителей и инициаторовъ, подписались: римско-католическій *епископъ* баронъ Роопъ и русскій православный священникъ изъ Донской епархіи о. Аѳанасьевъ. Чего искалъ баронъ Роопъ, ясно безъ долгихъ объясненій: ему нужна свобода пропаганды католичества на западѣ Россіи, и ради достиженія этой вождельной цѣли, по давней теоріи католичества: цѣль оправдываетъ средства, его эминенція-бискупъ готовъ допустить для послѣдовательности и свободу атеизма, особенно въ ненавистой Россіи, которая, конечно, отъ такой свободы не станетъ крѣпче и сильнѣе. Но чего хотѣлъ и искалъ о. Аѳанасьевъ? Чѣмъ онъ руководился? Во всякомъ случаѣ, трудно понять движущія побужденія у православнаго русскаго священника къ составленію и пропагандѣ такого законопроекта.

Переходимъ къ существу дѣла... Сами составители законопроекта въ объяснительной къ нему запискѣ должны признаться, что существующій послѣ 17 апрѣля 1905 года

¹⁾ Послѣдніе два §§ выражаютъ пожеланіе, чтобы иновѣрцы въ учебныхъ заведеніяхъ непремѣнно были обучаемы закону ихъ вѣры (о православныхъ умолчано...) и чтобы на этотъ счетъ были составлены особливья правила.

порядокъ никому не причиняетъ стѣсненія въ дѣлахъ вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, если каждому рѣшительно вѣроисповѣданію предоставлено свободное отправленіе богослуженія по своимъ обрядамъ, внутреннее управленіе, право съѣздовъ и собраній на общемъ основаніи, если каждому гражданину въ Россіи предоставлено право избирать какую угодно религію и право безпрепятственнаго перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, то чего же собственно, еще остается желать? „Личная религіозная свобода“ теперь въ Россіи обезпечена всѣмъ гражданамъ. Жизненные назрѣвшія нужды несомнѣнно удовлетворены вполнѣ такимъ положеніемъ, а что сверхъ того, то уже идетъ изъ соображеній чисто теоретическаго либерализма или, что въ данномъ случаѣ по отношенію къ Государственной Думѣ, вѣрнѣе, — изъ соображеній тактики той или иной партіи, въ данное время стремящейся къ господству.

И прежде всего, можно ли говорить *о свободѣ совѣсти, о свободѣ вѣры?* Пора бы давно оставить этотъ неправильный и неточный терминъ, ибо совѣсти, или голосу внутреннему, никто и ничто не можетъ поставить какія-либо преграды, которыя были бы въ силѣ связать совѣсть какъ таковую. Совѣсть несвободная, это — психологическое недоразумѣніе. „О свободѣ вѣры позаботился Самъ Господь Богъ, — говоритъ одинъ авторитетный въ данномъ вопросѣ ученый (Блунчли), — такъ какъ онъ облекъ внутреннюю жизнь духа защищающимъ покровомъ тѣла... Свобода вѣры, такимъ образомъ, обезпечена самой человѣческой природой. Безмолвное, полное тайны, — общеніе человѣческаго духа съ Богомъ уже тѣмъ защищено отъ неразумнаго и грубаго вмѣшательства власти, что государство не имѣетъ никакого прозрѣнія во внутреннюю жизнь души и никакихъ средствъ передѣлывать мысли и чувства людей по своему произволу. Въ этомъ смыслѣ свобода вѣры не представляетъ никакого юридическаго понятія, такъ какъ нигдѣ не нуждается въ человѣческой правовой защитѣ“.

Очевидно, въ думскомъ законопроектѣ рѣчь идетъ о свободѣ обнаруженіи религіозной совѣсти, о свободѣ вѣроисповѣданій.

Можетъ ли быть допущена безусловная свобода для

всякаго вѣроисповѣданія? Очевидно, нѣтъ, ибо и самый думскій законопроектъ ограничиваетъ ее упоминаніемъ о сектахъ изувѣрныхъ и закономъ воспрещенныхъ. Очевидно, значитъ, что здѣсь дается торжество надъ началами безусловнаго либерализма началамъ государственнымъ, соображеніемъ государственнаго блага. Но разъ допущень такой принципъ, то всѣ вопросы сводятся только къ расширенію или суженію области его примѣненія. А это почва и растяжимая, и спорная. Скопчество—изувѣрная секта или терпимая? Отрицаніе государства по существу, религіозно освященный анархизмъ—терпимая ли секта? Ясно, что разъ допускаются принципиально соображенія государственнаго характера, на послѣдній вопросъ нужно отвѣтить отрицательно. Но тогда, въ какомъ освѣщеніи представляется пунктъ о свободѣ атеизма? Быть внѣ религіи можно, быть внѣ государства нельзя? А если моя „совѣсть“ и совѣсть милліоновъ гражданъ никакъ и никогда не можетъ помириться съ такимъ соблазнительнымъ и грубо-кощунственнымъ положеніемъ, какъ тогда быть съ законопроектомъ „о свободѣ совѣсти“? Здѣсь безысходный лабиринтъ противорѣчій. Если же перейдемъ въ подробности каждаго вѣроисповѣданія и примѣнимъ здѣсь во всей широтѣ государственную точку зрѣнія, напри- мѣръ, то, какъ отнестись къ ученію, отрицающему военную службу и присягу, какъ отнестись къ самому еврейству талмудическому, которое исполнено человѣконенавистничества и разрѣшаетъ правовѣрному еврею всѣ виды мерзостей и нанесенія вреда по отношенію къ гоямъ, или акумамъ, т.-е. къ христіанамъ.

Приведемъ для образчика нѣсколько еврейскихъ талмудическихъ положеній, по изслѣдованію г. Демчинскаго, магистра Кіевск. дух. академіи. По ученію Шулханъ-Аруха, міръ долженъ принадлежать евреямъ; по словамъ Талмуда, „гой—ниже собаки и осла.“ „Если умирающій еврей въ своемъ завѣщаніи оставитъ что-нибудь акуму, то, исполнять этого не слѣдуетъ.“ „Если еврей нашель что-либо принадлежащее акуму, то нѣтъ надобности возвращать ему“. „Если еврей долженъ акуму и тотъ умеръ, то еврей не обязанъ уплачивать своего долга наслѣдникамъ, если они о томъ не знаютъ“. „Обманывать гоя

дозволяется, а также можно не уплачивать ему слѣдующаго по счету“. Когда арендаторомъ состоитъ акумъ, то дозволяется вредить ему“. „Еврею съ евреемъ играть въ карты и обирать его воспрещается, а съ акумомъ вполне можно“ (Хошень-га-Мишпатъ) 256,₃; 259¹; 272, 8, 9; 283, 348, 369—70). „Если еврей держитъ акума въ рукахъ (по буквальному переводу: *сдираетъ съ него шкуру*“), то другой еврей долженъ прійти къ этому акуму, дать ему въ долгъ денегъ и *надуть его такъ*, чтобы онъ все потерялъ“ (Х. Мишпатъ, 156). „Если акумъ требуетъ деньги съ еврея, то другому еврею, знающему правоту акума, запрещается быть свидѣтелемъ въ пользу акума (Idid. 28), „Строго запрещается еврею бить своего ближняго, но ближній для него — только еврей, а бить акума, вовсе не составляетъ грѣха“. „Для евреевъ собственность назо-реевъ (христіанъ) считается имуществомъ безъ хозяина, его можно взять себѣ сколько силы позволятъ“ (156, 7). Вотъ краткіе выдержки изъ хищническаго катихизиса еврей-талмудиста. Катихизисъ этотъ въ подобнаго рода постановленіяхъ проходитъ во всѣхъ талмудистическихъ книгахъ, какъ Орахъ-Хайимъ, Јоре-Деа, Кетуботъ, Эбенъ-Гаэзеръ.

Какъ же должно отнестись къ постановленіямъ такой религіи съ точки зрѣнія свободы совѣсти? Главными вдохновителями думскаго законопроекта, какъ видно изъ подписи группъ депутатовъ, были евреи. Между тѣмъ, для нихъ первыхъ, если принять во вниманіе ученіе талмуда и стоять на точкѣ зрѣнія думскаго законопроекта, не можетъ быть абсолютной „свободы совѣсти,“ свободы ихъ вѣроисповѣданія, если оно перейдетъ отъ словъ къ дѣлу?

Итакъ, абсолютной свободы всякаго исповѣданія нельзя допустить уже съ точки зрѣнія и думскаго законопроекта.

На это обычно теперь замѣчаютъ и такое возраженіе не разъ повторяли въ предсоборной комиссіи: нынѣ государство не полицейское и конфиссеанальное, а культурно-правовое; оно не выходитъ изъ требованій свободы и законовъ, равныхъ для всѣхъ гражданъ. „Свобода совѣсти устраняетъ признаніе какой-либо религіи *господствующей* въ государствѣ и какихъ бы то ни было притѣсненій

или малѣйшихъ ограниченій въ правахъ гражданина за его религіозныя убѣжденія“¹⁾).

Намъ нужно разсмотрѣть обсуждаемый вопросъ съ точки зрѣнія культурно-правового государства.

Протоіерей *I Восторговъ*.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о церковныхъ земляхъ.

Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія за счетъ земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, частновладѣльческихъ, монастырскихъ и церковныхъ за послѣднее время, почти всеми политическими партіями признается единственной мѣрой къ искорененію аграрныхъ беспорядковъ и неизбѣжнымъ средствомъ къ поднятію крестьянскаго благосостоянія.

Рѣшеніе столь серьезнаго и весьма важнаго вопроса, какъ отнятія вѣкового достоянія духовенства—церковной земли, по газетнымъ толкамъ и даже по постановленіямъ собраній духовенства въ общемъ клонится къ тому, что церковная земля можетъ быть передана крестьянамъ безъ всякаго ущерба для духовенства.

Пришло время засѣданій давно всеми ожидаемой Государственной Думы, гдѣ въ числѣ первыхъ рѣшится и этотъ вопросъ въ томъ или иномъ смыслѣ, а поэтому духовенству слѣдовало бы насколько возможно выяснить, какъ быть съ церковной землей: отдать ли ее добровольно крестьянамъ и разъ навсегда, или же чрезъ своихъ представителей въ Думѣ горячо отстаивать неприкосновенность церковной земли? Кто хорошо знаетъ жизнь сельскаго духовенства съ ея радостями и печалями, кто живетъ этой жизнью, а не смотритъ на нее лишь черезъ тусклое стекло своего дѣловаго кабинета, тому несомнѣнно понятна безразсудность добровольнаго отчужденія церковной земли!

Говорять, для чего сельскому духовенству эту лишнюю обузу—церковную землю, тогда какъ въ каждомъ клочкѣ земли столь нуждаются крестьяне, когда Государственная Дума, освѣ-

¹⁾ Линекій. Полит. словарь, стр. 241.

домленная въ достаточной мѣрѣ о нуждахъ приходскаго духовенства, измѣнить существующій нынѣ способъ содержанія духовенства и назначить ему опредѣленное казенное жалованье? Ради чего тогда въ потѣ лица воздѣлывать церковную землю, возиться съ рабочими, до изнеможенія хлопотать въ горячую страдную пору и при всемъ этомъ въ иной годъ получать одни лишь убытки?

Неужели же на самомъ дѣлѣ найдутся такія лица среди сельскаго духовенства, что сочтутъ возможнымъ съ отнятіемъ церковной земли существовать болѣе или менѣе сносно на одномъ лишь жалованьи?

Семейная сельская жизнь духовенства предъявляетъ извѣстныя требованія, каковыя съ отнятіемъ церковной земли у большинства не могутъ быть всецѣло удовлетворены тѣмъ казеннымъ или отъ обществъ жалованьемъ, на которое возлагаютъ столь преувеличенныя надежды многіе, поэтому въ послѣдствіи, когда церковная земля будетъ въ рукахъ крестьянъ, необходимость ратовать объ улучшеніи своего положенія не замедлитъ ощущаться еще въ большей, чѣмъ нынѣ степени. Съ назначеніемъ опредѣленнаго жалованья духовенству, безъ сомнѣнія, будутъ приняты мѣры къ немедленному прекращенію всякихъ натуральныхъ поборовъ съ прихода, какъ признанныхъ самимъ же духовенствомъ не соотвѣтствующими духу времени и противныхъ достоинству пастыря. Въ настоящее же время сельское духовенство, благодаря различнымъ поборамъ, значительную часть жизненныхъ продуктовъ, какъ-то: зерновой хлѣбъ, муку, солодъ, ленъ, холстъ, шерсть, мясо, масло, яйца и проч., не только не покупаетъ, а по многимъ мѣстамъ за избыткомъ продаетъ. Пользуясь въ такой мѣрѣ вышеозначенными продуктами и всецѣло отъ трудовъ прихожанъ, многіе, а особенно молодое поколѣніе духовенства, не сѣютъ, не жнутъ, а ограничиваются лишь собираніемъ въ житницы своя. Если же нѣкоторые и занимаются земледѣльствомъ, то хозяйничанье ихъ ведется примитивно, безъ малѣйшихъ слѣдовъ культуры, какъ у послѣднихъ крестьянъ деревни. Не извлекающіе же выгоды отъ церковной земли средствами собственнаго хозяйства изъ года въ годъ отдають свои участки земли арендаторамъ. И жалкую картину представляютъ церковныя земли при такомъ использованіи ихъ! Вѣроятно, не одна тысяча десятинъ церковной земли лежитъ мертвой, благодаря хищнической эксплуатаціи арендаторовъ!..

Возможно ли будетъ такъ хозяйничать и на будущее время, когда, быть-можетъ, явится потребность покупать все то, что теперь духовенство помимо земли своей получаетъ съ избыткомъ?

Вотъ тогда-то духовенство пойметъ огромную важность пользования церковной землей, предусмотрительно дарованной духовенству не на запущеніе ея, а въ пособіе содержанія и для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей.

Нѣтъ, не только не нужно отказываться добровольно отъ церковной земли, а напротивъ—горячо, убѣдительно отстаивать свое неоцѣнимое достояніе въ случаѣ малѣйшаго поползновенія кого-либо воспользоваться случайною ошибкою нѣкоторыхъ изъ духовенства, изъявившихъ готовность передать церк. землю крестьянамъ, лишь было бы назначено жалованье. На самомъ дѣлѣ, вѣдь и при жалованьи нужно же будетъ для семьи и масло, и яйца, и хлѣбъ, и проч., нынѣ получаемое даромъ, а покупать все это на одно жалованье, такъ и голодный насидишься! Тогда волей-неволей и придется приниматься за землю. Быть-можетъ, благодаря этому, духовенство усердно примется за дѣло и заведетъ образцовыя хозяйства, что и послужитъ благимъ примѣромъ для прихожанъ, могущихъ тогда получать совѣты и цѣнныя указанія по хозяйству отъ своихъ пастырей, интеллигентныхъ, единственныхъ въ деревнѣ проводниковъ культуры, иллюстрирующихъ с.-х. совѣты своими рациональными хозяйствами, а вслѣдствіе такого общенія довѣріе прихожанъ къ пастырю будетъ вполне обеспечено. Духовенство, служа въ деревнѣ проводникомъ агрономическихъ познаній, безъ сомнѣнія, въ этомъ дѣлѣ займетъ тогда видное мѣсто и по успѣшности своей превзойдетъ всякія фермы, устраиваемыя теперь земствомъ, о существованіи которыхъ многіе крестьяне даже и не подозрѣваютъ.

Не поле вѣдь кормить, а загонъ,—должны помнить земледѣльцы, и жестоко ошибаются тѣ, кои, забывая косность деревни, видятъ спасеніе отъ нищеты и вѣрный путь къ обогащенію крестьянъ въ возможно большемъ расширеніи ихъ земельвладѣнія („Смол. Епарх. Вѣд.“).

Діаконъ Викторъ Добрынинъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

Резолюція преосвященнаго Таврическаго Алексія. Предосудительное поведеніе нѣкоторыхъ членовъ клира вызвало цѣлый рядъ распоряженій преосвященныхъ, которыми выясняется отношеніе пастырей къ современному движенію. Такъ, напримѣръ, на докладѣ о необходимости созванія съѣзда духовенства еодосійскаго округа для обсужденія вопросовъ современной жизни и пастырской практики преосвященный Алексій, между прочимъ, написалъ слѣдующее: „Духовенство еодосійское, я увѣренъ, знаетъ, что освободительное движеніе россійское есть движеніе *революціонное*, закончившееся извѣстными декабрскими событіями въ Москвѣ. Объ этомъ движеніи съ горечью приходится читать и размышлять въ тиши кельи и кабинета. Но поднимать рѣчь о всероссійскихъ мятежахъ и бунтахъ на пастырскихъ собраніяхъ да еще простирать къ нимъ свое сочувствіе, судите, отцы, сами, это не дѣло пастырской совѣсти. Мы, пастыри, должны знать и вѣдать одну партію, т.-е. Церковь Христову и землю родную, управляемую Царемъ Самодержавнымъ. Съ этой точки зрѣнія мы и призываемся освѣщать всѣ политическія партіи и общественныя теченія. Христосъ и Евангеліе—вотъ наша точка зрѣнія; слава Божія и вѣчное спасеніе человѣка—вотъ наша платформа“. Эта резолюція преосвященнаго Алексія направлена противъ постановленія собранія духовенства ялтинскаго округа: „Мы считаемъ справедливымъ и согласнымъ съ Божескими законами русское освободительное движеніе и не можемъ не привѣтствовать его“. Собраніе ялтинскаго духовенства происходили во 2-й половинѣ ноября прошедшаго года. („Нижег. Ц.-Общ. Вѣст.“).

О неурядкахъ въ собраніяхъ духовенства. Преосвященный Гурій, епископъ Симбирскій, къ свѣдѣнію духовенства опубликовалъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, говорится о такихъ неурядкахъ въ собраніяхъ духовенства: „Собраніемъ духовенства завладѣваютъ двое-трое изъ молодыхъ священниковъ, проникнутыхъ крайнимъ либерализмомъ въ своихъ сужденіяхъ по современнымъ теченіямъ жизни и съ дерзостью настаивающихъ, чтобы всѣ съ ихъ разсужденіями соглашались, при чемъ никакихъ возраженій они не допускаютъ: прямо забиваютъ словами въ дватри голоса, повышаемаго на нѣсколько тоновъ до крика. При такихъ хаотическихъ разсужденіяхъ на благочинническихъ съѣздахъ духовенства, по сознанію благочестныхъ іереевъ приходится подписываться къ постановленіямъ собраній противъ совѣсти потому только, что такъ рѣшаетъ большинство присутствующихъ, подъ влияніемъ верховодовъ собранія. Въ виду этого я полагаю бы тѣ благочинническіе округа, гдѣ имѣются либерально-ярые священники, озлобленные противъ епархіальной власти, совер-

шенно освободить отъ обсужденія вопросовъ изъ современной церковно-общественной жизни, по предложеніямъ епархіальнаго начальства. Сами по себѣ пусть они судятъ-рядятъ сколько угодно и какъ угодно“. („Симбирск. Еп. Вѣд.“ № 6).

— Въ „Херсонск. Епар. Вѣдомостяхъ“ (№ 5, ч. оф.) напечатано распоряженіе епархіальной власти отъ 16 янв. т. г., вызванное прошеніемъ одного священника на имя архіепископа Дмитрія о разрѣшеніи духовенству благочинническаго округа собраться для образованія мѣстнаго комитета правового порядка. Архипастырь Херсонскій въ своей резолюціи на этомъ прошеніи пишетъ: „Духовенству составлять чисто политическія партіи (такова, среди множества другихъ, партія правового порядка), или же устраивать мѣстные комитеты политическихъ партій неприлично и незаконно. И я, на основаніи церковныхъ постановленій, воспреещаю всякую попытку къ устроенію такого комитета политической партіи въ духовенствѣ. Отецъ N, по молодости и неопытности, впалъ въ недоразумѣніе. А стремленіе быть прогрессивнымъ, участвовать въ политическомъ движеніи чуть не привело его къ нарушенію правилъ церковныхъ. Хорошо, что онъ обратился ко мнѣ... Если о. N такъ интересуется общественными вопросами, то, казалось бы, для него долженъ бы имѣть болѣе значенія церковно-общественный вопросъ, поставленный и разъясненный въ опредѣленіи Свят. Синода („Объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырск. собраній“)“... Указавши законныя границы и надлежащій путь къ устроенію пастырскихъ собраній въ предѣлахъ благочинія, архіепископъ Дмитрій далѣе пишетъ: „Пусть о. N не увлекается на такихъ пастырскихъ собраніяхъ широчайшими, далеко выходящими за границы благочинія, не по силамъ и не по праву задачами переустройства всей Церкви, преобразованія церковнаго управленія, реформы духовной школы, словомъ, переворота въ корнѣ всего строя жизни Церкви“.

— Нѣкоторыя пастырскія собранія, несмотря на частныя злоупотребленія совершаютъ плодотворную работу, отвѣчая на запросы времени. Такъ, пастырское собраніе г. Керченска, Таврической епархіи, между прочимъ, постановило: „Обратить серьезное вниманіе на возможность появленія аграрныхъ безпорядковъ и принять противъ нихъ пастырскія мѣры. Съ этой цѣлью необходимо въ церковныхъ проповѣдяхъ выяснить, насколько всякое насиліе противно христіанской вѣрѣ, насколько должно быть священно право собственности, къ чему можетъ повести его нарушеніе, чаще необходимо указывать на то, что христіанинъ добывая честнымъ трудомъ необходимое для жизни, долженъ возлагать всецѣло свое упованіе на Промыслъ Божій, по волѣ Котораго все совершается въ нашей жизни“. На семь резолюція преосвященнаго Алексія послѣдовала такая: „одобряю“. („Тавр. Церк.-Общ. Вѣст.“, № 15).

И это сознаніе необходимости плодотворной работы на па-

стырскихъ собраніяхъ яснѣе и яснѣе сказывается въ иноепархіальныхъ органахъ. Такъ, „Воронежскія Епарх. Вѣд.“, осуждая первое пастырское собраніе замѣчаютъ:

„Недостаткомъ перваго собранія, внесшимъ нѣкоторую безпорядочность въ занятія, нужно признать неумѣстныя тенденціи небольшой группы, захваченныя, впопыхахъ, очевидно, и приведенныя на собраніе, за неимѣніемъ ничего другого подъ руками. Къ такимъ тенденціямъ надлежитъ отнести: боевое настроеніе противъ епархіальныхъ учреждений и институтовъ (консисторій, благочинныхъ и пр.) и крайнее политиканство.

Пастырскія собранія—не для борьбы, а для мирной—созидательной работы созываются. Не время и не мѣсто взаимной враждѣ и борьбѣ пловцовъ, когда бушующее море грозитъ гибелью кораблю. Не надо забывать азбучной истины: „въ единеніи сила!“

Неумѣстны также были на пастырскомъ собраніи полеты нѣкоторыхъ въ область зарубежной политики и желаніе превратить собраніе въ митингъ крайнихъ съ соотвѣстственными резолюціями. Политика дѣло необходимое, и не въ ней бѣда, конечно. Бѣда можетъ быть въ курсѣ политики. Для пастырскаго собранія приличенъ только церковный курсъ политики, другое что-либо окажется не къ лицу. Въ самомъ дѣлѣ! Православная Церковь въ своемъ вѣро-нравоученіи заключаетъ идеальнѣйшія программы (соціальныя и друг.) и сама есть готовая платформа. Требуется въ настоящее время заняться вопросами тактики и личной школы для пастырей, чтобы съ успѣхомъ агитировать церковныя программы; это у насъ особенно страдаетъ и служить главной причиной неуспѣха нашего. Между тѣмъ одни изъ пастырей готовы пойти, а другіе пошли въ современныя политическія партіи, забросивъ свою церковную. Впечатлѣніе получается не красивое. Не значить ли это: „Дадите намъ отъ елеа вашего, свѣтильницы наши угасають!?“

Что свѣтильники наши угасають, это — печальный, всѣми признанный, фактъ. Но не намъ добывать елей! Мы вѣдь „продающіе“ его; стоимъ у Самаго Источника св. елея, которымъ свѣтить и грѣть все культурное человѣчество. Христіанство—нашъ елей,—оно же—свобода, равенство и братство. Его крупицами берутъ партіи с. д. и с. р. и пр., а также разные религіозные сектанты; примѣшивають къ нему суррогаты страстей и разносятъ въ скудельныхъ сосудахъ своихъ организацій, въ осколкахъ нашей универсальной церковной платформы. Свѣтильники ихъ коптятъ эгоизмомъ, душатъ ненавистью и злобой, а между тѣмъ не угасають пока и люди толпами идутъ на ихъ свѣтъ. Наши же свѣтильники меркнутъ и насъ люди оставляють и даже презирають. Какъ-то вышло, что мы, вмѣсто носителей свѣта для современныхъ людей, являемся, они говорятъ, насильниками... Гдѣ здѣсь правда, а въ чемъ ложь? Что требуетъ перемѣнъ въ строѣ церковномъ и въ тактикѣ дѣятелей? Чѣмъ

можно поступиться для торжества своего великаго дѣла и чего ни въ коемъ случаѣ нельзя уступать, не желая уронить его? Какъ намъ свои свѣтильники (церковныя учрежденія, храмы, школы и пр.) приспособить, чтобы они ярко горѣли „Свѣтомъ Тихимъ Святыя Славы“, маня къ себѣ всехъ и все, направляя людей на „Путь Истины“, чтобы съ своими свѣтильниками пастырямъ легко и удобно было проникнуть всюду: въ чертоги счастливаго богача, въ лачугу озлобленнаго бѣдняка, въ семью, школу, общественныя учрежденія и войско; озарить тамъ умъ, согрѣть сердца“?— Вотъ широкія задачи политики пастырей.

Ни одной политической партіи эти задачи не по силамъ, и итти пастырямъ въ партіи (какія бы то ни было) значить, брать себѣ трудъ незначительный сравнительно своимъ долгомъ и совѣстью, и умаляться до уровня толпы.

Оставаться въ бездѣйствіи, ожидая въ сторонѣ, чѣмъ кончится буря страстей, разыгравшаяся на нашихъ глазахъ, не достойно пастырей: необходимо дѣйствовать, но не бросаясь въ водоворотъ очертя голову, не обдумавъ и не обсудивъ всехъ возможностей. На пастырскихъ собраніяхъ и необходимо это сдѣлать, чтобы дѣятельность духовенства была согласной, вѣрной и плодотворной. При этомъ пастырямъ не должно забывать, что компасомъ политики для нихъ должна быть церковность, путеводной звѣздой—Христось, а цѣлью—Царство Божіе въ людяхъ, возможное только на началахъ идеальной христіанской этики.

Не снисходя лично къ себѣ и не обвиняя слишкомъ другихъ, пастыри на собраніяхъ должны спокойно разматривать безотрадныя явленія, какъ продуктъ тяжелыхъ историческихъ условій, проявляя всепрощеніе и смиреніе. Страстность—плохой помощникъ дѣлу; не особенно надежны и ходули церковнаго либерализма, основаннаго во многомъ, кажется, на воображаемомъ высокомъ уровнѣ качествъ современнаго духовенства и паствы.

Къ вопросу объ оживленіи приходской жизни. На церковномъ собраніи столичнаго духовенства профес. С. Соллертинскій высказалъ заслуживающую вниманія и дальнѣйшей разработки мысль объ оживленіи приходской жизни, именно, что оживленіе это должно выразиться прежде всего въ подъемѣ христіанскаго настроенія и дѣятельности, въ установленіи братскихъ отношеній между членами прихода, а остальное приложится къ этому первому и важнѣйшему. „Это еще не приходъ,—говорилъ ораторъ,—если у насъ есть школы, есть благотворительныя учрежденія, тѣмъ болѣе, что къ старанію объ этомъ могутъ нерѣдко быть побужденія внѣхристіанскія, очень мірскія. И это еще не приходъ, когда благотворительное вліяніе его создаетъ улучшенія среди дѣтей, бѣдныхъ, больныхъ, а также заключенныхъ въ тюрьмы и падшихъ, словомъ, такъ или иначе находящихся въ страдательномъ положеніи. Приходъ есть и является въ то время,

когда всё его здравые и дѣятельные члены поставили себѣ непрѣмѣнной задачей достигнуть истинно христіанской жизни, проникнуты этимъ дѣятельнымъ стремленіемъ, соединятся въ немъ. И если мы предъявимъ себѣ этотъ высшій счетъ и по нему будемъ считаться съ мірянами своей общины, тогда мы спасены—стоимъ на своемъ мѣстѣ, дѣлаемъ большое дѣло и вызываемъ призваніе насъ, до уваженія къ намъ. А если мы соскользнемъ съ этой позиціи, безспорно лежащей въ идеѣ православно-христіанскаго прихода, тогда все размѣняется на мелочи—мы будемъ бояться, что, вошедши въ церковный совѣтъ въ большемъ противъ теперешняго числѣ, міряне заберутъ силу, будутъ распорядяться всѣмъ въ приходѣ, а насъ совсѣмъ устранять; а они, міряне, будутъ очень соблазнены вотъ этой возможностью быть главными распорядителями, заведутъ войну, и опять прихода нѣтъ“. („Цер. Голосъ“, № 6).

Появляются и проекты, направленные къ *оживленію приходской жизни*. Дѣло объединенія прихожанъ съ пастырями и послѣднихъ между собою все больше и больше укрѣпляется и переходитъ изъ области проектовъ въ самую жизнь. Недавно въ Уфимской епархіи духовенствомъ составленъ уставъ православнаго приходскаго братства, представленный на утвержденіе архіерея. Основныя положенія этого симпатичнаго устава слѣдующія:

1) Приходское братство имѣетъ своею обязанностію обнимать въ своихъ заботахъ всю церковно-общественную жизнь прихода въ главныхъ ея отправленіяхъ: церковно-религіозную, просвѣтительную, нравственно-воспитательную, бытовую, взаимопомощь или благотворительность и, наконецъ, церковно-хозяйственную сторону.

2) Братство заботится о церковно-религіозномъ развитіи прихода, печется о благолѣпнн храма, о содержаніи кладбища въ порядкѣ и чистотѣ, объ урегулированіи времени и порядка богослуженій и требоисправленій, всѣми доступными мѣрами склоняетъ прихожанъ къ исправному посѣщенію богослуженій, устанавливаетъ и опредѣляетъ общій порядокъ моленій по разнымъ случаямъ и въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ.

3) Братство заботится о просвѣщеніи прихода. Открываетъ школы, обезпечиваетъ ихъ; избираетъ учителей и представляетъ ихъ на утвержденіе учительскаго совѣта, контролируетъ учебно-воспитательную постановку школъ посредствомъ избранныхъ свѣдущихъ лицъ братства; устраиваетъ пѣвческіе хоры и общее пѣніе прихожанами церковныхъ пѣснопѣній во время богослуженія; открываетъ внѣбогослужебныя чтенія съ участіемъ грамотныхъ прихожанъ; устраиваетъ церковно-приходскія бібліотеки; приготовляетъ начетчиковъ-миссіонеровъ и содержитъ таковыхъ въ цѣляхъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

4) Оно имѣетъ своею задачею заботиться о нравственномъ воспитаніи прихожанъ. Печется о трудолюбіи и трезвости при-

хожанъ; принимаетъ мѣры къ отвлеченію прихожанъ отъ праздности, соблазнительныхъ игръ и деморализующихъ сборищъ.

5) Братство входитъ въ бытъ и семейное положеніе прихожанъ; регулируетъ отношенія членовъ семьи: воспитываетъ уваженіе младшихъ членовъ семьи къ старшимъ и попеченіе старшихъ членовъ о младшихъ; составляетъ родственные совѣты для разбора ссоръ между членами семьи и совѣты изъ стариковъ для вразумленія непокорныхъ или склонныхъ къ проступкамъ, къ ссорамъ, ругательствамъ и дракамъ; устанавливаетъ дисциплинарныя взысканія за ослушаніе и за проступки противъ благоповеденія—штрафъ денежный въ пользу братства и другія взысканія, какія признаны будутъ удобными на общемъ собраніи.

6) Братство заботится также о матеріальномъ обезпеченіи бѣдныхъ членовъ прихода всеми законными способами, какіе признаны будутъ возможными собраніемъ прихожанъ; устраиваетъ или нанимаетъ богадѣльни для призрѣнія старцевъ, пріюты для малолѣтнихъ, дома трудолюбія; развиваетъ ремесла, кустарный трудъ и т. п.

7) Церковно-хозяйственныя потребности также входятъ въ кругъ заботъ братства. Братство можетъ помогать своими средствами благоустроенію и благоукрашенію приходскаго храма.

† Священникъ Д. А. Пшеничниковъ.

(Некрологъ).

17 марта 1906 г., рано утромъ, неожиданно для всѣхъ скончался настоятель Рузскаго собора и благочинный священникъ Дмитрій Александровичъ Пшеничниковъ, 56 л. отъ роду. Хотя покойный и ранѣе былъ некрѣпкаго здоровья и предъ смертію жаловался на сильное недомоганіе, но все-таки никто не ожидалъ, что такъ близка роковая развязка, такъ что всѣ были поражены, когда послѣ преждеосвященной литургіи 3 удара въ большой соборный колоколъ извѣстили гражданъ, что облачили умершаго настоятеля собора.

Въ предшествующую пятницу и субботу онъ по обыкновенію исповѣдывалъ и пріобщалъ своихъ духовныхъ чадъ, въ воскресенье служилъ литургію, готовился и опять принимать ищущихъ примиренія своей совѣсти съ Небеснымъ Судіею, но вмѣсто того самъ пошелъ къ Тому Судіи, именемъ Котораго вязалъ и рѣшилъ на землѣ. Тотчасъ, послѣ смерти дано было знать по благочинію и уѣзду и пастыри дружно собрались помолиться за умершаго и проводить его въ послѣдній путь.

Отпѣваніе было совершено въ воскресенье 19-го. Еще задолго до выноса, назначеннаго въ 9 ч. утра, огромныя толпы народа запрудили обширную соборную площадь, такъ что полицейскіе чины съ трудомъ давали дорогу крестному ходу, направившемуся изъ собора за тѣломъ почившаго. Выносъ представлялъ изъ себя величественную картину, когда, благодаря прекрасной погодѣ, яркіе солнечные лучи сверкали и переливались на хоругвяхъ и облаченіяхъ многочисленнаго духовенства.

Литургію совершалъ Трифононской, г. Москвы, церкви, священникъ Сергій Александровичъ Вишняковъ, 15 лѣтъ служившій вмѣстѣ съ почившимъ при соборѣ, въ сослуженіи благочиннаго, с. Михайловскаго, священника П. В. Цвѣткова, священниковъ г. Рузы: С. Звѣрева, І. Некрасова, І. Крутякова, А. Введенскаго и сель: Брынькова,—А. Воскресенскаго, Спасскаго,—І. Троицкаго, Борзцова,—С. Сокольскаго, Горбова,—П. Смоленскаго, Дьякова,—Н. Тихомирова и Даниловскаго, г. Москвы, кладбища, А. Піуновскаго. Пѣлъ хоръ любителей-пѣвчихъ подъ управленіемъ окружнаго надзирателя И. С. Ѳедотьева. Этотъ хоръ пользуется заслуженною славою въ Рузѣ и по уѣзду и въ полномъ составѣ явился на погребеніе почившаго уважаемаго пастыря.

Послѣ пѣнія причащнаго стиха говорилъ слово священникъ с. Брынькова, А. Воскресенскій. Онъ убѣждалъ не предаваться земной печали объ умершемъ служителѣ слова Божія, ушедшемъ изъ сего міра, гдѣ все недолговѣчно и скоропреходяще. Предъ отпѣваніемъ говорилъ сослуживецъ почившаго, священникъ градекаго собора А. Введенскій. Онъ изобразилъ свои отношенія къ почившему отъ дней дѣтства (оба они уроженцы г. Рузы), отрочества, юности—до того времени, когда Господь судилъ ему вмѣстѣ съ нимъ въ соборномъ храмѣ приносить безкровную жертву.

Начертавъ кроткій, любвеобильный образъ почившаго, ораторъ особенно благодарилъ его за добрыя отношенія въ качествѣ сослуживца, настоятеля собора и благочиннаго. При окончаніи рѣчи со словами „за все, что ты сдѣлалъ для меня, прими отъ меня земной поклонъ“—проповѣдникъ земно поклонился праху почившаго.

За симъ въ краткой рѣчи обрисовалъ почившаго, какъ наблюдателя церковныхъ школъ уѣзда, завѣдующій второклассной Холмской школой священникъ Д. Розановъ. По словамъ оратора, покойный для учащихся являлся не грозой, а другомъ, совѣтни-

комъ; а объ учащихся и говорить нечего: они не могли скрыть своей радости при посѣщеніи школы о. Димитріемъ; дѣтскіе глазки такъ и блистали желаніемъ, чтобы добрый о. Димитрій спросилъ и похвалилъ за удачныя отвѣты.

Отпѣваніе совершено было тѣми же лицами, которыя совершали литургію, кромѣ того, прибыли еще многіе священники, такъ что длинная вереница священниковъ двойной лентой протянулась отъ середины собора до царскихъ вратъ. Всего было 25 священниковъ. Чинъ отпѣванія былъ исполненъ полностью безъ всякихъ пропусковъ.

Многочисленныя духовныя дѣти почившаго и вообще всѣ граждане, а также и многіе сельскіе жители переполняли соборъ и съ умиленіемъ слѣдили за торжественнымъ совершеніемъ рѣдко бываемаго чина погребенія священниковъ.

Передъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ говорилъ рѣчь священникъ с. Мытникова В. Лукинъ. Онъ обратилъ вниманіе на то, что въ послѣднее время многіе высказываютъ отрицаніе загробной жизни, но слово Божіе непреложно и ясно убѣждаетъ насъ въ бытіи загробной жизни, и привелъ нѣсколько случаевъ явленій изъ загробнаго міра святымъ и обыкновеннымъ людямъ.

Около 2 час. закончилось отпѣваніе, и гробъ съ торжествомъ обнесли вокругъ собора и понесли на кладбище. Почти весь городъ провожалъ усопшаго. Предъ кладбищенской церковью процессія была встрѣчена крестнымъ ходомъ съ хоругвями и запрестольными иконами, и настоятель кладбищенской церкви свящ. І. Некрасовъ со слезами на глазахъ горячо воспоминалъ о томъ, кого всѣ лишились въ лицѣ почившаго, а именно,—мудраго совѣтника, справедливаго начальника и вообще правдиваго чело-вѣка, который никому никогда не стѣснялся сказать правду, хотя иногда горькую и неприятную.

У отверзтой могилы обратился къ праху почившаго съ глубокой благодарностью за добрыя отношенія, какъ къ роднымъ, такъ и вообще ко всѣмъ обращавшимся къ нему, племянникъ его, с. Ворзцова священникъ С. Сокольскій. Онъ указалъ, на то что почившій, несмотря на достиженіе первенства по власти и почету въ уѣздѣ, нисколько этимъ не возгордился, остался все такимъ же добрымъ, кроткимъ и гостепріимнымъ ко всѣмъ обращавшимся къ нему и ничѣмъ не позволялъ себѣ высказать свое превосходство предъ другими.

Было около 3 ч. дня, когда закончилась церемонія погребенія.

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о служебной дѣятельности почившаго. Онъ окончилъ курсъ семинаріи въ 1870 г. со степенью студента и нѣкоторое время находился на частной службѣ. 1872 г. 10 октября былъ опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ Тихоновской, въ Сокольничьей рошѣ, церкви, откуда былъ переведенъ на такое же мѣсто къ церкви Богоотецъ Іоакима и Анны 1878 г., іюля 11 дня. Затѣмъ, 1881 г., мая 6 дня, посвященъ во священника къ Христорождественской, г. Звенигорода, церкви, откуда и былъ переведенъ въ Рузскій соборъ 1889 г., августа 24 дня.

Въ градскомъ благочиніи ему пришлось исполнять должность духовнаго слѣдователя, за симъ духовника, а незадолго до смерти была возложена на него и должность благочиннаго. Кромѣ сего съ 1896 г. до самой смерти онъ состоялъ предѣвателемъ совѣта отдѣленія Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ. По гражданскому вѣдомству почившій былъ депутатомъ въ городской думѣ и въ уѣздномъ земскомъ собраніи, а также членомъ училищнаго совѣта отъ духовнаго вѣдомства.

Однимъ словомъ, все отрасли управленія духовнаго, а также и представительство духовной власти въ свѣтскихъ учрежденіяхъ соединены были въ лицѣ усопшаго. Ни одно дѣло въ уѣздѣ, имѣющее какое-либо отношеніе къ духовному вѣдомству, не могло пройти безъ его вѣдома и участія.

И вотъ, достигнувъ возможнаго въ уѣздномъ городѣ почета и власти, награжденный всеми священническими наградами, почившій всегда съ кроткой, доброй и ласковой улыбкой привѣтливо относился ко всемъ ежедневно обращающимся къ нему, не только изъ самыхъ молодыхъ священниковъ, но также и къ учителямъ, только-только кончившимъ семинарію, а иногда и некончившимъ.

Никто не уходилъ отъ него обиженный или оскорбленный какимъ-либо грубымъ словомъ, хотя, безъ сомнѣнія, при столь многочисленныхъ обязанностяхъ иногда ему приходилось отдавать почти весь день дѣлу и службѣ, почти не имѣя отдыха.

Дай Господи ему за это Царство Небесное! Спи мирно, благоговѣйный священникъ, правдивый начальникъ, честный гражданинъ, добрый, кроткій и любвеобильный человекъ!

Свящ. *Сергій Сокольскій.*

Лѣтопись церковной жизни.

Торжество у Варварскихъ вѳрѳтъ. Въ субботу, 17 іюня, чудотворная икона Боголюбской Божіей Матери, находящаяся въ часовнѣ Ея имени, что у Варварскихъ вѳрѳтъ, была съ обычною торжественностью перенесена въ устроенный у Варварскихъ вѳрѳтъ шатеръ, а находящаяся на стѣнѣ икона Боголюбской Богоматери была перенесена въ часовню. Затѣмъ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ, съ о. архимандритомъ Аристархомъ и прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ. Вся Варварская площадь была переполнена массой богомольцевъ въ теченіе 3-хъ дней; молебны служились предъ чудотворной иконой непрерывно.

20 іюня, въ 3 ч. дня, у чудотворной иконы молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ съ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ молебна чудотворная икона Боголюбской Богоматери, при пѣніи тропаря, была перенесена въ часовню, а копія съ иконы помѣщена на стѣну у Варварскихъ вѳрѳтъ.

Освященіе Гостунскаго собора. 8 іюня, было совершено освященіе Николо-Гостунскаго собора, благолѣпно украшеннаго усердіемъ старосты общества хоругвеносцевъ этого собора И. И. Гуляковымъ. Все ремонтныя работы были произведены членомъ общества хоругвеносцевъ Г. В. Терещенко. Богослуженіе совершалъ о. протопресвитеръ собора В. С. Марковъ съ соборными пресвитерами.

Крестный ходъ и молебствіе. Въ воскресенье, 18 іюня въ храмѣ свв. апостоловъ Петра и Павла, что въ Лефортовѣ, литургію совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ прочимъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ. Послѣ литургіи изъ храма былъ совершенъ крестный ходъ въ Александровскую слободку, и здѣсь предъ привезенными святынями преосвященнымъ Серафимомъ было совершено благодарственное молебствіе по случаю избавленія жителей этой мѣстности отъ урагана, бывшаго 16 іюня 1904 года. Послѣ молебна крестный ходъ возвратился обратно въ храмъ. Стеченіе богомольцевъ было громадное.

С. К.

Извѣстія и замѣтки.

О неправильномъ переводѣ Херувимской пѣсни. Трудность пониманія и объясненія херувимской пѣсни происходитъ отъ неправильнаго славянскаго перевода; именно: словомъ „подыметь“ переведено греческое реченіе, которое вовсе не значитъ подымать, а значитъ принимать, срѣтать. Далѣе, слово „дориносима“ вовсе не значитъ копыносима, потому что греческое реченіе „дорифорео“ никогда не значило носить на копьяхъ, или съ копьями, а значитъ торжественно сопровождать. Херувимская пѣснь возбуждаетъ насъ, дабы мы, отложивъ всякое попеченіе, достойно встрѣтили Царя всѣхъ и почтили Того, Кого окружаютъ ангельскіе чины. Она убѣждаетъ насъ оставить всякое житейское попеченіе, потому что чрезъ причащеніе предлежитъ принять Великаго Царя. Ни о копьяхъ, ни о щитахъ нѣтъ тутъ и намека. Царь вселенной представляется благолѣпно сопровождаемымъ ангельскими войствами. „Сего Царя, грядущаго къ намъ невидимо въ храмъ принесть Себя въ жертву, потщимся усрѣсти съ благоговѣніемъ и принять Его въ наши души, воспѣвая торжественно съ серафимами предтекущими и восклицающими Ему: аллилуіа“. (Изъ „Руковод. для сельск. пастырей“).

Открытіе церковно-приходскаго совѣта. Въ заштатномъ городѣ Перевозѣ, Нижегородской епархіи, открытъ церковно-приходскій совѣтъ, поставившій своею задачею религіозное просвѣщеніе и приходскую благотворительность. Уставъ составленъ въ очень широкомъ размѣрѣ. Имѣется между прочимъ въ виду: введеніе общаго пѣнія, открытіе бібліотеки, общества трезвости, чайной съ газетами, приглашеніе лекторовъ для чтеній по сельскому хозяйству, изысканіе способовъ для уничтоженія нищенства въ приходѣ, помощь въ судебныхъ дѣлахъ и др. Средства совѣта предполагаются: изъ остатковъ церковныхъ суммъ, отъ общеприходскихъ ассигновокъ, сбора хлѣбомъ по приходу, кружечнаго сбора. („Нижегор. Цер.-Общ. Вѣст., № 21).

Благотворительное Общество (кружокъ) дамъ духовнаго званія Херсонской епархіи. Въ Одессѣ, при кафедральномъ соборѣ образовалось Общество дамъ духовнаго званія, которое имѣетъ своею цѣлю содѣйствіе церковно-приходской благотворительности въ Одессѣ, а по мѣрѣ усиленія средствъ въ Обществѣ, и внѣ Одессы, по приходамъ Херсонской епархіи путемъ оказанія матеріальной помощи всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся, особенно во времена общественныхъ бѣдствій, каковы: голодъ, эпидемія, война, безработица и т. п. (§ 1-й устава). Въ осуществленіе своей цѣли Общество: а) снабжаетъ нуждающихся одеждой, обувью, дровами,

медицинскими пособіями и другими матеріальными средствами, а равно выдаетъ и денежныя пособія; б) устраиваетъ для голодающихъ столовыя съ удешевленными или совсѣмъ бесплатными обѣдами; в) помѣщаетъ малолѣтнихъ дѣтей въ школы, пріюты и т. п.; 2) съ развитіемъ средствъ Общество заботится объ устройствѣ благотворительныхъ учреждений: пріютовъ и школъ для дѣтей; богадѣлень для престарѣлыхъ, амбулаторныхъ пунктовъ для подачи врачебной помощи больнымъ (§ 2-й устава). Высокопреосвященнымъ Димитріемъ уставъ Общества утверждёнъ. („Херсон. Епар., Вѣд. № 7)

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Троицкаго Попечительства о бѣдныхъ прихода села Чашникова, Московской губ. и уѣзда, Озерецкой волости, за 1905 годъ.

15-го января сего 1906 года Чашниковское приходское попечительство скромно праздновало годовщину своего существованія. Открыто попечительство было по инициативѣ уроженца села Чашникова преосвященнаго Никона, бывшаго епископа Серпуховскаго, нынѣ Вологодскаго и Тотемскаго, который не забываетъ своей скромной родины и постоянно заботится о благоустройствѣ родного прихода. За послѣдніе годы Владыка особенно усиленно хлопоталъ объ открытіи попечительства, говорилъ по этому вопросу неоднократно въ храмѣ, убѣждая прихожанъ откликнуться на святое дѣло благотворительности и, наконецъ, увидѣлъ попечительство открытымъ. Открытіе этого благотворительнаго учрежденія оказало уже существенную помощь прихожанамъ. Не прошло и нѣсколькихъ мѣсяцевъ со дня открытія попечительства, какъ погорѣла почти вся деревня прихода— „Шемякино“. Свыше тридцати семействъ остались буквально безъ крова, потому что пожаръ уничтожилъ не только жилые дома, но и всѣ надворныя строенія, и сараи, и др. хозяйственныя постройки. А было то весной, когда на улицѣ еще холодъ, дождь и свѣжій вѣтеръ... Куда дѣваться съ малыми дѣтьми? Чѣмъ укрыть ихъ отъ непогоды, когда и одежда и весь скарбъ пригорѣли? А у многихъ и все имущество заключалось въ избѣ, да двухъ-трехъ одежонкахъ. Отъ всего осталось лишь зола, да груда головешекъ... И долго бы не оправиться бѣднякамъ, натерпѣлись бы дѣти и холоду, и болѣзней всякихъ. Но на помощь пришло попечительство: ассигновало изъ своихъ средствъ нѣкоторую сумму, испросили у предсѣдателя преосвященнаго епископа Никона, откликнулись и другіе добрые люди, какъ г. предсѣдатель дворянства П. А. Базилевскій, пожертвовавшій довольно крупную сумму (300 р.), мѣстный о. діаконъ Н. І. Добровъ и многіе изъ прихожанъ. Такъ какъ въ составѣ попечительства

были члены причта и крестьяне изъ всѣхъ деревень прихода, хорошо знавшіе всѣхъ погорѣльцевъ: ихъ достатокъ, степень нужды,—то всѣ собранныя деньги на помощь имъ были распределены попечительствомъ по мѣрѣ нужды каждаго: болѣе состоятельные получили менѣе, бѣдняки — больше. Дѣятельность попечительства по облегченію нужды погорѣльцевъ значительно возвысила послѣднее въ глазахъ прихожанъ, такъ что многіе послѣ сего поспѣшили вступить въ его члены, на дѣлѣ убѣдившись, какъ много пользы можетъ принести оно бѣднымъ прихода.

Въ дальнѣйшемъ дѣятельность попечительства выразилась въ оказаніи пособій наиболѣе нуждающимся изъ прихожанъ къ праздникамъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и Рождества Христова. Благодаря этой помощи болѣе 15 семействъ получили возможность разговѣться въ эти дни хоть кускомъ бѣлаго хлѣба; въ Свѣтлый день скрасить свое горькое житье; около десятка дѣтей могли въ эти величайшіе праздники порадоваться обновой—новой рубашкой, сшитой изъ выданнаго попечительствомъ ситца.

Не забыло попечительство и другой основной своей задачи. Такъ, оно старалось всѣми мѣрами поддержать и развить религіозно-нравственныя бесѣды—чтенія съ общимъ пѣніемъ. Таковыя бесѣды—чтенія велись въ нѣсколькихъ деревняхъ. Крестьяне очень сочувственно относились къ нимъ, охотно посѣщали ихъ и съ очень замѣтнымъ интересомъ принимали участіе въ общемъ пѣніи. Съ бесѣдъ общее пѣніе постепенно переносилось въ храмъ, что увеличивало торжественность богослуженія и привлекало богомольцевъ. Едва ли нужно говорить, насколько это благотворно вліяло на приходъ.

Немного сдѣлало попечительство, но вѣдь и существуетъ оно только годъ и средства имѣеть ограниченныя, но и то за свою дѣятельность получило не мало благодарности отъ бѣднаго люда, имѣвшаго отъ него поддержку въ бѣдѣ или утѣшеніе къ празднику.

Средства и благотворительная дѣятельность попечительства за отчетный годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Капиталъ попечительства составилъ изъ слѣдующихъ поступленій: 1) Кружечнаго сбора—79 р. 29 к.; 2) членскихъ взносов—258 р. 70 к.; 3) прибыль отъ продажи книгъ—9 р.; 4) по подписнымъ листамъ—42 р. 86 к.; 5) спеціальнаго назначенія на погорѣльцевъ—487 р. 1 к. Итого поступило въ годъ—876 р. 86 к.

Изъ этого капитала было израсходовано:

а) Выдано пособій къ праздникамъ Пасхи и Рожд. Христова—30 р. 50 к.

1) Кр. д. Пучкова Петру Дмитріеву—3 р.; 2) кр. д. Новоселокъ Михаилу Чесалову—3 р.; 3) к—кѣ д. Новоселокъ Иринѣ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

25 іюня.

№. 25.

1906 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Увольненіе въ отпускъ Преосвященнѣйшаго Трифона Епископа Дмитровскаго.

Государь Императоръ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе Его Преосвященства, Трифона, Епископа Дмитровскаго, въ шестимѣсячный отпускъ въ предѣлахъ имперіи, начиная съ 10-го числа іюня мѣсяца.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Вновь открыты вакансіи:

1) при Московской Николаевской, въ Хамовникахъ, церкви— вторая священническая, по указу Св. Синода отъ 14 іюня.

2) Христорождественской, у озера Данилищева, церкви, Богородскаго уѣзда, — также вторая священническая, по указу Св. Синода отъ 14 іюня.

и 3) при Иоанно-Предтечевской, села Ивановскаго-Безобразова, церкви, Волоколамскаго уѣзда, штатная діаконская, по указу Св. Синода отъ 14 іюня.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 12 іюня, духовникъ Давыдовой пустыни іеромонахъ Кипріанъ уволенъ отъ должности духовника и на его мѣсто опредѣленъ іеромонахъ Нектарій.

Благочинный, Троицкаго, города Подольска, собора священникъ Николай Холмогоровъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 іюня уволенъ отъ благочинническихъ обязанностей.

На псаломщическую вакансію къ Михаило-Архангельской, села Игнатьева, церкви, Серпуховскаго уѣзда, опредѣленъ учитель церковно-приходской школы Иванъ Соколовъ, 12 іюня.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской Чудова монастыря церкви и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *восемь (8) руб. 35 коп.*

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской Чудова монастыря церкви, пожертвованій *пять (5) руб. 45 коп.*

Совѣтъ Филаретовскаго училища покорнѣйше просить редакцію напечатать слѣдующее объявленіе:

„По недосмотру редакціоннаго корректора въ переводномъ спискѣ воспитанницъ Филаретовскаго училища сдѣланы опечатки. Слѣдуетъ читать: „Приготовительный классъ—Третьякова Серафима по русскому яз. устно и письменнo и по ариѳметикѣ. I классъ I-е отд.—Горская Елизавета, Казанская Ольга, Богоявленская Елизавета, Розова Ольга—по французскому языку“.

Настоящее объявленіе Совѣтъ училища просить редакцію напечатать потому, что родители и опекуны воспитанницъ о переводѣ ихъ безъ экзамена или съ экзаменами узнають чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.“

РАСПИСАНІЕ

проповѣдниковъ въ Князе-Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго дома—съ
1 іюля по 31 декабря 1906 года. Начало литургіи въ 9 часовъ.

Юль.

1. Троицкой, на Капелькахъ, церкви священникъ Алексій Соколовъ.
2. Предтечевской, за Прѣсней, церкви свящ. Николай Луневскій.
3. Сорокосвятской церкви свящ. Петръ Сергѣевъ.
4. Симеоностолпнической, за Яузой, церкви свящ. Владиміръ Беневоленскій.
5. Николаевской, въ Ковыльскомъ, церкви свящ. Александръ Введенскій.
6. Петропавловской, на Новой Басманной, церкви свящ. Михаилъ Касимовъ.
7. Покровской, въ Голикахъ, церкви свящ. Іоаннъ Скворцовъ.
8. Воскресенской, на Вагоньковскомъ кладбищѣ, церкви свящ. Неофитъ Любимовъ.
9. Покровской, въ Покровской общинѣ, свящ. Симеонъ Касаткинъ.
10. Николо-Явленской, на Арбатѣ, церкви свящ. Александръ Березкинъ.
11. Николокузнецкой церкви свящ. Симеонъ Ковганкинъ.
12. Ржевской, на Поварской, церкви свящ. Михаилъ Мироновъ.
13. Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви свящ. Николай Строгановъ.

14. Панкратьевской церкви протоіерей Митрофанъ Стрѣльцовъ.
15. Николаевской, въ Голутвинѣ, церкви прот. Петръ Шумовъ.
16. Преображенской, въ Пушкаряхъ, церкви свящ. Николай Любимовъ.
17. Николаевской, на Арбатѣ, церкви Николай Громовъ.
18. Николаевской, въ Столпахъ, церкви свящ. Петръ Пятницкій.
19. Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви свящ. Василій Рождественскій.
20. Богородицержественской, на Бутыркахъ, церкви свящ. Николай Соколовъ.
21. Николо-стрѣлецкой, у Боровицкихъ воротъ, церкви свящ. Сергій Милославинъ.
22. Покровской, въ Левшинѣ, церкви свящ. Іоаннъ Розановъ.
23. Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви свящ. Петръ Покровскій.
24. Николаевской, въ Драчахъ, церкви свящ. Павелъ Добровъ.
25. Параскевievской, въ Охотномъ ряду, церкви прот. Сергій Марковъ.
26. Николаевской, въ Воробинѣ церкви свящ. Іоаннъ Никаноровъ.
27. Александро-Невской, при Покровской мѣщанской богадѣльнѣ, свящ. Николай Соловьевъ.
28. Николаевской, при Рукавишниковскомъ пріютѣ, свящ. Сергій Покровскій.
29. Николаевской, при богадѣльнѣ Щербатовой, свящ. Александръ Добронравовъ.
30. Предтечевской, за Прѣсней, церкви свящ. Алексій Флеринъ.
31. Маріе-Магдалинской, при 1-й городской больницѣ, свящ. Симеонъ Поспѣловъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго синода.—Распоряженіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Расписаніе проповѣдниковъ въ Князе-Владиміревскомъ храмѣ Епархіальнаго дома.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи

П. Беллавинъ.